

Ци Шаокунь разве собирался так легко его отпускать?

— Хочешь, я покажу тебе твоё видео? Может, тогда до тебя дойдет? Или мне показать его перед всем классом, чтобы ты наконец понял?

— Чего ты хочешь? — Цяо Нин наконец посмотрел на него, но этот подъем глаз, казалось, исчерпал все его силы. Он выглядел таким слабым, будто стоило Ци Шаокуню сказать ещё хоть одно угрожающее слово, как Цяо Нин тут же рухнул бы на пол и больше не поднялся.

— Я... — На этот вопрос Ци Шаокунь действительно застрял. Он вовсе не планировал ничего конкретного, те слова были просто блефом. Ему хотелось лишь заставить Цяо Нина признать, что на видео запечатлен именно он, и сбить с него эту спесь.

Подумаешь, успехи в учебе да ещё подвернувшаяся должность старосты класса!

Мало того что тот постоянно цеплялся к нему из-за нарушений дисциплины, так стоило Цяо Нину заметить бумажку под его партой, как он тут же потребовал немедленно её подобрать — до чего же противный тип!

К тому же за те считанные разы, что их пути пересекались, Цяо Нин проявил ужасную невоспитанность. В самом начале учебы в одиннадцатом классе, вскоре после перераспределения по группам, учителя велели тем, кто хочет баллотироваться в актив класса, найти старосту. Тогда он несколько раз окликнул Цяо Нина, но тот даже не удостоился ответить.

А в прошлый раз, когда он тайком ушел из общежития посидеть в интернет-кафе, староста этажа прекрасно его прикрыл, а комендант, с которым у него были хорошие отношения, сделал вид, будто ничего не заметил. Но Цяо Нин, который на свою беду тоже участвовал в ночном обходе комнат, упрямо бросился вперед, отдернул его полог и сорвал парик, висевший на изголовье кровати. Из-за этого парню объявили школьный выговор, дед снова отлупил его ремнем, да ещё и расхвалил Цяо Нина за преданность долгу и абсолютную честность, едва не доведя внука до сердечного приступа.

Короче говоря, как ни посмотри на него — хоть спереди, хоть сзади, хоть вдоль, хоть поперек, — он ему просто не нравился! А теперь, когда выяснилось, что тот ведет двойную жизнь, он стал вызывать ещё большее раздражение!

— Цяо Нин, почему ты до сих пор не переоделся? Твой номер уже совсем скоро! Пусть это всего лишь генеральная репетиция, но отнестись к ней стоит серьезно. Пройдешься по сцене сейчас, и вечером уже не будешь так волноваться.

Ван Чжихи говорил это, одновременно заходя внутрь, но, заметив между ними напряженную атмосферу, остановился и нерешительно спросил:

— У вас тут... что-то случилось?

Увидев, что вошедший — это Ван Чжихи, с которым у них вечно были натянутые отношения, Ци Шаокунь тут же помрачнел, задрал подбородок и уже собрался уходить, но Цяо Нин схватил его за запястье.

— Не уходи.

Ци Шаокунь опустил взгляд на его руку. Ладонь у Цяо Нина ледяная — сейчас ведь лето, и в такую жару у любого ладони вспотеют, а у него холодная, как кусок льда.

Цяо Нин повернулся к Ван Чжихи и произнес:

— Выйди пока, я скоро подойду.

Было очевидно, что этим двоим нужно о чем-то поговорить, поэтому Ван Чжихи бросил Цяо Нину: «Тогда поторопись» — и вышел.

— Не хватай меня! — Ци Шаокунь оттолкнул его руку. От ее холода его даже передернуло — ничего приятного в этом ледящем ощущении не было.

Цяо Нин поджал губы. Презрительный взгляд Ци Шаокуня в точности совпал с тем, что он себе и представлял, — это было невыносимо больно.

— Чего ты хочешь? Тебе нужны деньги? Хорошо, только удали видео и держи язык за зубами, тогда я заплачу.

Уверенность и полное безразличие на лице Цяо Нина привели Ци Шаокуня в ярость.

Что это значит?

Разве Цяо Нин не должен униженно молить его о пощаде?!

С чего это он вдруг такой дерзкий? Или у него на лбу огромными буквами написано «бедняк», раз тот возомнил, будто все проблемы можно решить деньгами?

Он насмешливо посмотрел на Цяо Нина:

— Решил меня купить? Ладно, давай номер счета, я гарантирую, что буду молчать как рыба, устраивает?

Цяо Нин растерянно посмотрел на него.

— Что, денег нет? — Ци Шаокунь шагнул к нему, склонил голову, кривя губы в усмешке, и легко похлопал его по белой щеке, источая едкий сарказм: — Нет денег — не притворяйся богатеем. Толстяк из тебя никудышный, понимаешь?

Краска, с таким трудом вернувшаяся на лицо Цяо Нина, снова схлынула. Он забормотал:

— У меня нет столько... Не мог бы ты попросить поменьше?

<http://bllate.org/book/20507/2044257>